

УДК 811.161.1'37'367.623'367.625.43

Субстантивация прилагательных и причастий: семантический аспект

В.В. АВЕРЬЯНОВА

Анализируются семантические отношения между существительными адъективного склонения и прилагательными (причастиями), которые совпадают по звуковому оформлению и частично по значению. Выделяются наиболее многочисленные тематические группы субстантивированных прилагательных и причастий в белорусском языке и типичные для них семантические взаимоотношения производной и производящей лексических единиц.

Ключевые слова: субстантивация прилагательных и причастий, существительные адъективного склонения, семантика, функциональные омонимы.

The semantic relations between nouns of adjectival declension and adjectives (participles) which are identical in phonetic image and partially identical in meaning are analyzed. The most numerous thematic groups of substantive adjectives and participles in the Belarusian language and their typical semantic relations between the derivative and the producing lexical units are distinguished.

Keywords: adjectives and participles substantivization, nouns of adjectival declension, semantics, functional homonyms.

Субстантивация – это переход слов других частей речи в разряд существительных. Результат субстантивации прилагательного и причастия традиционно называют существительным адъективного (прилагательного) склонения [1, с. 274–276], [2]. Целью данной работы является определить статус таких существительных по отношению к соответствующим прилагательным и причастиям, охарактеризовать закономерности образования субстантивированных прилагательных и причастий в белорусском языке с точки зрения семантики в синхроническом аспекте. Анализируются группы существительных адъективного склонения, наиболее широко представленные в толковых словарях белорусского литературного языка.

В современном языкознании четко не определен статус существительных адъективного склонения по отношению к тождественным им по звуковому оформлению прилагательным и причастиям. Дискуссионным является вопрос о том, считать такие слова омонимами или значениями многозначного слова. В пользу омонимии склоняется большинство исследователей [2, с. 209], [3, с. 11], [4, с. 200–204], [5, с. 25], [6]. При этом отмечается, что в данном случае представлен особый тип омонимии, когда слова одинаково звучат и имеют много общего в смысловом плане, но отличаются частеречной принадлежностью и, как следствие, категориальным значением, формами словоизменения и синтаксической функцией. Такие омонимы называют грамматическими [3, с. 11] или функциональными [7, с. 234], [4, с. 200–204], [5, с. 25]. При этом В.В. Бабайцева отмечает, что в научной литературе существуют значительные противоречия в вопросе о том, как квалифицировать прилагательное и образованное от него существительное адъективного склонения, считать их разными словами (омонимами) или лексико-семантическими вариантами. С.М. Кравцов и А.Ю. Голубева считают, что такие слова не могут быть лексическими омонимами, т.к. признаком подобных омонимов является отсутствие общих элементов смысла [8, с. 55]. В.И. Абаев предлагает все подобные случаи субстантивации квалифицировать в рамках полисемии и обращает внимание на очень непоследовательную фиксацию существительных адъективного склонения в словарях [9]. На непоследовательность отражения субстантивированных прилагательных и причастий в словарях русского языка также обращают внимание Г.И. Михалев [6], С.Я. Сулейманова [10, с. 9–

10], М.Г. Милютин [11], Д.А. Романов [12, с. 58–59]. В толковых словарях белорусского языка в отдельных случаях такие слова подаются как омонимы (*рабочы, гардэробная, пярэдняя*), но, как правило, они приведены в рамках одной словарной статьи как одно из значений или оттенок значения исходного прилагательного или причастия. При этом приведенные значения сопровождаются в словаре пометой «в значении существительного». Такая лексикографическая интерпретация присутствует как в многотомном толковом словаре белорусского языка 1977–1984 годов издания [13], так и в толковом словаре белорусского литературного языка 2002 года издания [14].

Учитывая приведенные точки зрения, необходимо отметить, что отношения лексических единиц при субстантивации имеют признаки как омонимии, так и многозначности. Это своеобразный тип отношений, который неслучайно определяется как особая разновидность омонимии (функциональные, грамматические омонимы – см. выше). То есть, это не омонимы в их классическом понимании, здесь очень ярко выражена общность лексического значения на фоне тождества формальных показателей. Подтверждением этому является неоднозначность интерпретации этих слов в научной литературе, а также непоследовательность в представлении таких слов в толковых словарях как белорусского, так и русского языков. Некоторые исследователи считают правильной подачу существительных адъективного склонения в словарях в качестве отдельных слов, в отдельной словарной статье [6], [10, с. 9–10]. Однако, с другой стороны, лексикографическая практика отражает определенные закономерности, фиксирует процессы, происходящие в нашем мышлении. А мышление, стремясь найти логику и взаимосвязь в окружающей действительности, отказывается воспринимать подобные слова как омонимы в лексическом понимании. В результате подавляющее большинство существительных адъективного склонения подается в словаре в качестве значений или оттенков значений соответствующих прилагательных и причастий. Таким образом, нам представляется логичным отражать существительные адъективного склонения в словарях согласно закрепившейся лексикографической практике – в качестве значения соответствующего прилагательного (причастия), при этом квалифицируя подобные существительные по отношению к соответствующим им по звуковому оформлению и частично по семантике прилагательным и причастиям как функциональные (но не лексические) омонимы. С целью сохранения единообразия таким же образом необходимо оформить в толковых словарях белорусского языка некоторые существительные (например, *рабочы, гардэробная, пярэдняя*), которые на данный момент подаются в отдельных словарных статьях.

Наиболее частотными существительными адъективного склонения в белорусском и русском языках являются лексические единицы со значением лица, названия помещений, термины для обозначения объектов растительного и животного мира, слова с отвлеченным и вещественным значением [15, с. 12–13], [16, с. 87–88].

Существительные адъективного склонения со значением лица составляют самую многочисленную группу. При образовании слов этой группы в белорусском языке прослеживаются некоторые семантические закономерности как в тематическом плане, так и в плане способов образования. Субстантивированные прилагательные и причастия этой группы чаще всего обозначают:

1) возраст человека. Эти слова образованы преимущественно от качественных прилагательных, мотивирующим словом является непосредственно прилагательное (*малы, маленькі, малады, дарослы, вялікія, старэйшыя, старшы, састарэлы, стары, старэнькі*). Такие существительные также могут образовываться сложением основ (*непаўналетні, нованароджаны*);

2) черты характера, особенности поведения, физиологическое состояние (*непаслухмяны, нецярплівы, нягодны, хлуслівы, хцівы, храбры, цікаўны, сыты, галодны, п'яны, цвярозы, сонны, санлівы, стомлены*). Также образованы, чаще всего, от качественных прилагательных;

3) характеристику человека с точки зрения отношений между людьми (*мілы, нямілы, каханы, любімы, нялюбы, родны, радзімы, сардэчны, бліжні, дарагі, знаёмы, незнаёмы, неаглядны, паважаны, шаноўны*). Такие слова образованы от качественных прилагательных и часто употребляются в обращениях, что обусловлено их функцией передачи взаимоотноше-

ний: *Мілая, ну, глянь, хоць разік глянь!* (Я. Колас); *Сустракай, радзімая, Мёдам, пірагамі* (П. Броўка); *Што ж гэта ты такая сумная, нявестачка? Замардавалася, родная?* (І. Мележ); *Жаць трэба, жаць, сардэчныя, Жаць грамадой адзінаю* (А. Куляшоў); *Вачамі паўзлі да калючага дроту, Якім нас хацелі навек раздзяліць, Мы рвалі яго, звалі вас на падмогу, – вы, дарагія, пачулі, прыйшлі* (М. Танк); *Крык разбудзіў нечакана: – Гэй, уставайце, шаноўныя!* (А. Куляшоў); *Дык вось, шаноўны, – зноў пачаў Шарон (Даўней блізкіх шаноўнымі зваў ён)* (М. Танк) [13]. Некоторые из подобных субстантивированных прилагательных теряют присущую им изначально положительную коннотацию и приобретают значение презрения, иронии: *Вось што я вам скажу, паважаны* [13]. На слова *дорогой, родной, милый, уважаемый* с подобным отрицательным значением в русском языке обращает внимание Д.А. Романов, называя их субстантивами с семантическим опустошением [12, с. 57];

4) особенности внешности. Предыдущие три типа субстантивированных слов образуются преимущественно от качественных прилагательных, то есть мотивирующим словом для них, как с точки зрения формы, так и значения, является соответствующее качественное прилагательное. Мотивация же существительных адъективного склонения, совпадающих по структуре с относительными прилагательными и причастиями, имеет две стороны. Структурно подобные существительные совпадают с соответствующими относительными прилагательными и причастиями, однако семантически и существительное, и относительное прилагательное (причастие) мотивированы теми существительными или глаголами, которые лежат в их основе. То есть, существительное адъективного склонения и соответствующее относительное прилагательное (причастие) связаны между собой через значение производящего существительного или глагола. На такую опосредованную связь обращали внимание В.В. Лопатин [2, с. 221], А.Р. Гелегаева [17, с. 141–143], Д.А. Оксильбекова [18, с. 21]. С точки зрения лексического значения интерес представляет установление типов семантических связей между, например, существительным адъективного склонения *барадаты* и словом *барарада*, которое является для него семантически мотивирующим.

Существительные адъективного склонения, обозначающие особенности внешности, часто образуются от наименований частей тела человека, то есть отношения между семантически мотивирующим и мотивированным словами могут быть охарактеризованы как **отношения «часть-целое»**. Причем в белорусском языке типичными являются образования такого типа с суффиксом *-ат-*: *трыбухаты < трыбух, барадаты < барарада, вусаты < вусы, гарбаты < горб*. В ряде случаев для описания внешности «привлекается» не только часть тела, но и качественное прилагательное, характеризующее ее, и тогда для обозначения человека используются сложные слова: *доўгагаловы < доўгая + галава, сінявокі < сінія + вочы, таўстабрухі < таўстае + бруха, шыракаскулы < шырокія + скулы, чырванаскуры < чырвоная + скура*;

5) нездоровых и умерших людей. При этом субстантиваты образуются разными способами: от качественных прилагательных, простых и сложных (*хворы, цяжкахворы, псіхічнахворы, шалёны, юродзівы*), от существительных-названий болезней и симптомов (*туберкулёзны < туберкулёз, тыфозны < тыф, сухотны < сухоты, прыпадачны < прыпадак*), от глаголов, приобретая значение **‘подвергшийся соответствующему действию’** (*скалечаны, паранены, павешаны, забіты*);

6) профессии. Здесь обращают на себя внимание несколько больших тематических подгрупп существительных.

Наибольшее количество субстантиватов, имеющих отношение к профессии и отраженных в толковых словарях белорусского языка, связаны с военным делом (*ваенны, штацкі, палонны, патрульны, фланговы, батарэйны, правафланговы, сувязны, штабны, камандуючы, стараслужачы, дэмабілізаваны, радавы, ротны*). Все они образованы от существительных или глаголов. Лексические единицы, от которых образованы существительные адъективного склонения, очень часто обозначает **место** прохождения службы или **местонахождение** человека во время маневров и военных действий (*патрульны < патруль, фланговы < фланг, батарэйны < батарэя, правафланговы < правы+фланг, штабны < штаб, радавы < рад*).

Многие названия профессий также связаны со службой на флоте (*флоцкі, шкотавы, штурвальны, рулявы, стырnavы*). Такие названия, как правило, образуются от существительных-обозначений орудий труда (*рулявы < руль, штурвальны < штурвал, шкотавы <*

шкот ‘снасть, которая служит для растягивания парусов и управления ими во время движения судна’, *стырnavы* ‘человек, который управляет рулем (бел. *стырном*) на судне’ < *стырно* ‘руль’). Отношения субстантивата и семантически мотивирующего существительного можно охарактеризовать как **отношения «субъект (человек) – объект (орудие труда)»**.

Значительное количество субстантиватов в белорусском языке связано с судебным процессом. Причем названия профессий здесь представлены (*судзейскі, участковы, следчы*), но не в таком большом количестве, как названия людей, привлеченных к ответственности или подозреваемых в совершении преступления;

7) названия людей, привлеченных к ответственности или подозреваемых в совершении преступления. Образуются чаще всего от глаголов и имеют значение **‘подвергшийся соответствующему действию’** (*прыгавораны, заняволены, асуджаны, арыштаваны, абвінавачаны*), иногда – от существительных и качественных прилагательных (*падсудны, астрожны, палітычны, вінаваты, падазроны*);

8) названия подчиненных, помощников, ассистентов. Эта группа довольно многочисленная, существительные адъективного склонения образованы от глаголов и существительных: *суправаджаючы, пасыльны, прыгнечаны, прыдворны, прыгонны*. Очень распространены лексемы с приставкой *пад-(спад-)*: *падначалены, падсобны, падручны, спадручны, падапечны*;

9) названия людей исходя из их политических, религиозных и др. убеждений (*партыйны, спачуваючы, умераны, праваслаўны, прававерны, веруючы*). Особая группа субстантиватов этого типа образована от качественных прилагательных (*правыя, левыя, белыя, чырвоныя, зяленыя*) и является результатом ассоциативных связей, символизма, переосмысления на основе исторических фактов.

Кроме приведенных типов субстантиватов, обозначающих человека, существуют другие, менее многочисленные группы: названия человека по способу перемещения (*пешы, прыезджы, прахожы*), по положению в пространстве (*сядзячы, ляжачы*) и др.

Широко представлены в языке также существительные адъективного склонения, которые называют помещения. Как правило, это помещения, связанные с профессиональной деятельностью. Особенностью названий таких помещений является их связь с действием (профессиональной деятельностью). То есть, такие существительные адъективного склонения семантически мотивированы либо глаголом, обозначающим действие, либо существительными, обозначающими субъект или объект (результат) действия, профессиональной деятельности.

Чаще всего названия помещений мотивированы существительными. Мотивирующее существительное может обозначать субъект профессиональной деятельности (**субъект действия**), то есть лицо, которое выполняет работу в соответствующем помещении: *настаўніцкая* < *настаўнік*, *лабараніцкая* < *лабарант*, *швейцарская* < *швейцар*, *аператарская* < *аператар*, *прафесарская* < *прафесар*, *празектарская* < *празектар*, то есть здесь отражены **отношения «место действия – субъект действия»**. **Объект (результат)** профессиональной деятельности положен в основу следующих названий: *чарцёжская* < *чарцёж*, *мадэльная* < *мадэль*, *табэльная* < *табэль*, *інструментальная* < *інструмент*, – которые иллюстрируют **отношения «место действия – объект (результат) действия»**.

Непосредственно **действие**, которое осуществляется в помещении, отражено в названиях: *перавязачная* < *перавязаць*, *фасовачная* < *фасаваць*, *праходная* < *праходзіць*, *прэпаровачная* < *прэпараваць*, *прыёмная* < *прыём*, *прымаць*, *аперацыйная* < *аперацыя*, *працэдураная* < *працэдура*, *наборная* < *набор*, *набіраць*.

Иногда названия комнат мотивируются существительными **по схеме «часть – целое»**: *душавая* < *душ*, *буфетная* < *буфет*, *ванная* < *ванна*.

Многие существительные адъективного склонения называют единицы классификации объектов животного и растительного мира. Для наименования семейств растений, как правило, используются названия типичных представителей данного семейства, которые приобретают форму адъективного склонения: *ліпавыя* < *ліпа*, *макавыя* < *мак*, *яблыневыя* < *яблыня*, *пальмавыя* < *пальма*, *перцавыя* < *перац*, *рутавыя* < *рута*, *сасновыя* < *сасна*, *хвашчовыя* < *хвашч*, *барбарысавыя* < *барбарыс*, *букавыя* < *бук*, *вязаыя* < *вяз*, *цісавыя* < *ціс*.

Таким образом, здесь представлены **родо-видовые отношения** между производной и производящей лексическими единицами.

Подобные родо-видовые отношения отражены и в названиях единиц классификации животных, насекомых, птиц: *цоленевыя, алeneвыя, тараканавыя, удодавыя, фазанавыя, ястрабіныя*. Однако значительно чаще названия семейств, отрядов, классов животных образуются на основе такой характеристики животных, как наличие/отсутствие определенных частей тела: *хобатныя, хордавыя, сумчатыя, лускаватыя, беспазваночныя*. То есть отношения, семантически мотивирующего и мотивированного слов можно определить как **отношения «часть – целое»**. Большое количество названий объектов животного мира отражают в своей семантической структуре не только отношения «часть – целое», но и содержат идентифицирующую характеристику части тела животного: *пустарогія < пустыя рогі, перапончатакрылыя < перапончатыя крылы, двухкрылыя < два крылы, даўгакрылыя < доўгія крылы, перыстакрылыя < перыстыя крылы*.

Вообще, сложные слова очень часто употребляются для наименования единиц классификации животных. Они могут содержать указание на различные объективные характеристики класса, семейства животных, например, наличие частей тела определенной формы (см. выше), способ питания (*машкаедныя, насякомаедныя*). Специфический способ наименования семейств животных – использование метафорических ассоциаций. Часто в этом случае сложное слово содержит компонент *-падобны*: *мышападобныя, траскападобныя, павукападобныя, ракапападобныя*. Метафорическая модель лежит в основе сложных слов *сабакагаловыя* ‘общее название крупных наземных обезьян подсемейства мартышковых, у которых голова похожа на собачью’ < *голова*, как у *собаки, скалазубыя* ‘семейство морских рыб с толстым, коротким, иногда шароподобным телом и вытянутыми напоподобие клюва челюстями’ < *зубы*, как *скалы*.

Среди существительных адъективного склонения значительное место занимают существительные с отвлеченным значением. Отвлеченные существительные, как правило, образованы от качественных прилагательных: *пустое, новае, смешнае, асабістае, вялікае, добрае, найлепшае, неспазнанае*. Очень много наименований с отвлеченной семантикой обозначают время, прошлое, настоящее или будущее, причем подавляющее большинство субстантиватов употребляется для указания на прошлое: *аджылае, пройдзенае, папярэдняе, мінулае, даўнейшае, былое, учарашняе, старое, пражытае, цяперашняе, сучаснае, наступнае*.

Существительные адъективного склонения с вещественным значением ‘еда, питье’, чаще всего семантически мотивируются существительными и глаголами. Слова, образованные от существительных, содержат указание на главный компонент блюда, т. е. образованы **по схеме «часть – целое»**: *малочнае < малако, мучное < мука, мясное < мяса, спіртное < спірт*. Лексические единицы, семантически мотивированные глаголами, реже качественными прилагательными, обозначают еду **по способу ее приготовления**: *смажанае < смажыць, печанае < пачы, паранае < парыць, варанае < варыць, заліўное < заліваць, марожанае < марозіць, сырое, халоднае*.

В данной статье были проанализированы существительные адъективного склонения, которые имеют в белорусском языке эквивалентные по звуковому оформлению прилагательные и причастия. Это явление называют неполной или частичной субстантивацией, в отличие от полной субстантивации, когда исходное слово (прилагательное или причастие) утрачено на данном этапе существования языка. Были исследованы отношения между существительным адъективного склонения и соответствующим ему по звуковому оформлению и частично по семантике прилагательным или причастием. Данные отношения являются своеобразными и чаще всего квалифицируются как функциональная омонимия. Это особый тип омонимии, который, на наш взгляд, не исключает отражение подобных омонимичных единиц в одной словарной статье в толковых словарях подобно значениям многозначного слова вследствие значительной семантической общности и тождества звукового оформления.

При анализе семантических связей между существительными адъективного склонения и соответствующими им по структуре прилагательными (причастиями) были выявлены некоторые закономерности. Субстантиваты, образованные от качественных прилагательных,

мотивируются соответствующими прилагательными и в структурном, и в семантическом плане, конкретизируя и опредмечивая их признаковое значение (*малады, хлуслівы, смешнае*). Иная картина наблюдается при анализе отношений между существительными адъективного склонения и соответствующими им по звуковому оформлению относительными прилагательными и причастиями. В сущности, и относительное прилагательное, и соответствующее ему по формальным показателям существительное адъективного склонения семантически мотивированы тем существительным, от которого образовано прилагательное (*гарбаты* 'который имеет горб' (прилагательное) < *горб* и *гарбаты* 'в значении существительного – горбун' < *горб*) и семантически связаны, соответственно, через значение этого производящего исходного существительного (*горб*). Интерес представляет изучение наиболее часто встречающихся взаимоотношений между семантически производящим словом (существительным) и производным (существительным адъективного склонения), т. е. в приведенном примере – между существительными *гарбаты* и *горб*.

Наиболее часто встречается связь по схеме «часть – целое», она представлена в названиях людей по характерной внешней особенности (*барадаты* < *барада, сінявокі* < *сіня + вочы*), названиях помещений (*буфетная* < *буфет*), названиях единиц классификации животного мира (*хобатныя* < *хобат, перыстакрылыя* < *перыстыя крылы*), названиях блюд (*мясное* < *мяса*). Такие наименования часто образуются способом сложения основ и содержат дополнительную характеристику. Очень распространена связь производящего и производного существительных, включающая указание на место. В наименованиях военных профессий это связь по схеме «место работы – человек» (*штабны* < *штаб*). В названиях помещений реализуются схемы «место действия – субъект действия» (*прафесарская* < *прафесар*), «место действия – объект (результат) действия» (*чарцёжная* < *чарцёж*), «действие – место действия» (*працэдурная* < *працэдура*).

Указанные выше типы связи производящего и производного существительных «часть – целое», «действие – место действия» и др. можно сравнить с типами связей значений многозначных существительных. Например, можно провести аналогию с синекдахой, которая квалифицируется как связь «часть – целое», и метонимией, основанной на смежности реальных в пространстве и времени. Родо-видовые отношения между словами-названиями семейств животных и растений и производящим существительным (*букавыя* < *бук, цюленевыя* < *цюлень*) – аналог гипонимических отношений между значениями многозначного слова. Аналог метафоры – отдельные сложные слова, обозначающие единицы классификации объектов животного мира (*мышанадобныя* < *падобныя да мышы, сабакагаловыя* < *галава, як у сабакі*).

Существительные адъективного склонения – неоднозначное, переходное явление, порождающее трудности в его квалификации с учетом совокупности структурных и семантических признаков. Такие существительные могут быть образованы непосредственно от качественных прилагательных, тождественных по звуковому составу. А могут быть связаны с соответствующим относительным прилагательным или причастием посредством исходной производящей лексической единицы – существительного или глагола. Эта исходная лексическая единица выступает в качестве семантического звена, связывающего относительное прилагательное (причастие) с субстантиватом.

Литература

1. Бірыла, М.В. Беларуская граматыка: у 2 ч. / М.В. Бірыла, П.П. Шуба (рэд.). – Мінск : Навука і техника, 1985. – Ч. 1. – 431 с.
2. Лопатин, В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке / В.В. Лопатин // Русский язык. Грамматические исследования. – М. : Наука, 1967. – С. 205–233.
3. Ван, Ян Субстантивация как способ языковой компрессии: функциональный аспект : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01/ Ян Ван ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2017. – 22 с.
4. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка / В.В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.

5. Макарова, Е.А. Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект / Е.А. Макарова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 22–25.
6. Михалев, Г.И. Субстантивация прилагательных русского языка как предмет лексикографического описания / Г.И. Михалев // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 62. – С. 5–16.
7. Жеребило, Т.М. Словарь лингвистических терминов / Т.М. Жеребило. – Назрань : Издательство ООО «Пилигрим». – 487 с.
8. Кравцов, С.М. Конверсия в словообразовании: узус иokkaзиональность : монография / С.М. Кравцов, А.Ю. Голубева ; Южный федеральный университет. – Ростов-на Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 170 с.
9. Абаев, В.И. О подаче омонимов в словаре / В.И. Абаев // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 31–43.
10. Сулейманова, С.Я. Субстантивация в современном русском языке и ее отражение в толковых и двуязычных словарях : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01/ С.Я. Сулейманова ; Ин-т русского языка АН СССР. – М., 1991. – 22 с.
11. Милютина, М.Г. Субстантивация прилагательных в превосходной степени сравнения в современном русском языке / М.Г. Милютина // Вестник Удмуртского университета. Сер. ист. и филол. – 2016. – Т. 26, вып. 5. – С. 21–28.
12. Романов, Д.А. Семантические трансформации субстантивированных прилагательных / Д.А. Романов // Русский язык в школе. – 2013. – № 8. – С. 55–60.
13. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Пад агульнай рэд. К.К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – Т. 1–5.
14. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск : БелЭН, 2002. – 784 с.
15. Редькина, О.В. Субстантивация как семантическое явление (языковой и функциональный аспекты) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.01/ О.В. Редькина ; Вятский гос. гуманитар. ун-т. – Нижний Новгород, 2003. – 22 с.
16. Рудая, С.Н. Конверсия «прилагательное ↔ существительное» в английском, немецком и белорусском языках / С.Н. Рудая // IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова : сб. науч. ст. : в 2 ч. / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2010. – Ч. 2. – С. 85–89.
17. Гелегаева, А.Р. К вопросу о субстантивации как способе синхронного словообразования / А.Р. Гелегаева // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 3. – С. 139–144.
18. Оксильбекова, Д.А. Суффиксальные существительные адъективного типа склонения / Д.А. Оксильбекова // Русский язык в школе. – 2017. – № 8. – С. 21–23.